

Персидская сказка: Кто первый заговорит

Было ли так или не было — давным-давно, не знаю когда, жил-был в городе Балхе один человек. Была у него жена. Целый день она сидела дома и ничего не делала. Под стать жене и мать у него была ленивая — только он и знал, что препираться с обеими женщинами из-за домашних дел.

Как-то собрался он пойти по делам в соседнюю деревню и перед уходом предупредил мать и жену:

— Я пробуду там две-три недели. Следите за домом хорошенько, подметайте двор хотя бы раз в два дня.

Сказал это и ушел.

А женщины по своей лени и палец о палец не ударили. Прошло не то две, не то три недели, свекровь и говорит невестке:

— Завтра или послезавтра вернется сын. Встань, подмети-ка двор!

— Почему это мне подметать? — отвечает невестка. — Подметай сама!

Они заспорили и наконец решили:

— Завтра встанем, и кто первый заговорит — тому и подметать.

Наутро свекровь, чтобы не заговорить первой, ушла к соседям. Невестка в это время все еще спала, и двери дома остались открытыми настежь. Спустя час проснулась невестка, уселась на постели и стала смотреть по сторонам, свекровь искать. Она поклаялась себе, что не скажет ни слова. Так час или два просидела она в постели, по сторонам глазела.

В это время мимо дома проходили барабанщики. Старший барабанщик разглядел в комнате женщину на постели, завернул во двор и спрашивает:— Эй, женщина! Почему ты сидишь в одной рубашке на постели?

А невестка решила, что это свекровь его подослала, чтобы заставить

Ее заговорить, и ничего не ответила. Барабанщик подошел ближе и еще раз спросил:

— Почему ты не отвечаешь? И почему не одеваешься?

Она и на этот раз не ответила. Тогда он подумал: «Она немая и сумасшедшая».

Вошел он в комнату, сорвал с ее головы платок, посадил задом наперед на осла и решил возить по улицам: люди увидят, посмеются, денег дадут.

И вот они поехали: посредине невестка с непокрытой головой сидит на осле задом наперед, а вокруг нее — барабанщики. Барабанщики бьют в барабаны, идут от одного дома к другому, шум подняли невообразимый, народ отовсюду сбежался. Наконец шествие остановилось у того дома, где сидела свекровь. Видят хозяева этого дома, что люди толпой бегут, и решили: «Пойдем-ка посмотрим, что там за зрелище?»

Вышли они все на улицу, а барабанщики встали как раз перед свекровью. Та посмотрела, и что же видит: о, ужас! Это ее невестку посадили на осла задом наперед и возят по городу! Подошла она и крикнула:

— Я плюю тебе в лицо! Какой позор ты на нас навлекла?

Тут невестка радостно завопила:

— Ты проиграла! Ты проиграла! Подметай теперь двор!

С этими словами она соскочила с осла, схватила свекровь за руку, потащила домой, сунула ей в руки метлу и сказала:

— Ты подметай, а я буду водой поливать.

Свекровь стала подметать, а невестка водой поливать. Так они подмели и вычистили двор.

Не успела свекровь выпустить из рук метлу, а невестка — кувшин, как подоспел муж с поклажей. Увидел он, что комнаты убраны, а двор подметен, поцеловал матери руку, а жену поцеловал в щеку, а потом спрашивает мать:

— Скажи, что тебе купить?

— Красные башмачки в гости ходить!

Спросил он и жену:

— А ты чего хочешь?

— Бусы из янтаря.

— Хорошо, — сказал он и купил им и башмаки и бусы. Он был очень рад, что Аллах образумил его мать и жену.

Однажды в городе Исфагане Бу-Али пришел во дворец падишаха и стал жаловаться:

— О государь, медники города Катана не дают мне по ночам покоя. Они так стучат, поднимают такой шум, что мешают мне спокойно читать и писать!

— Бу-Али, — удивился падишах, — город Кашан находится очень далеко отсюда, на расстоянии двадцати фарсангов. Как же это может быть, что шум и стук медников Кашана мешают тебе читать и заниматься?

Бу-Али начал уверять падишаха, что это так.

— Хорошо, — сказал тогда падишах, — я отдам приказ, чтобы медники города Кашана не работали ночами. Пусть они стучат и звенят только днем!

Сказал это падишах и послал приказ в Кашан. Но в приказе было сказано, чтобы на следующей неделе медники Кашана работали как раз не днем, а ночами.

Медники поступили так, как было сказано.

На следующий день Бу-Али с криками и воплями прибежал к падишаху и начал жаловаться:

— Ты же обещал, что прикажешь медникам Кашана не работать по ночам. Но на этой неделе они опять не дали мне заниматься и читать. Всю ночь я не спал!

Услышал это падишах и ошелбенел от удивления. Он наконец убедился, что у Бу-Али и в самом деле необыкновенный слух. Затем он послал новый приказ в Кашан и запретил медникам работать ночами.

Однажды Бу-Али приехал в город Гурган и остановился в караван-сараяе. Он нанял там помещение и начал лечить больных. Мало-помалу его имя стало всем известно, и слава о нем распространилась по всему городу.

В это время племянник падишаха того края тяжело заболел. Сколько ни пичкали его лекари и врачи города разными лекарствами, он не поправлялся, и недуг его все усиливался.

Однажды Кабусу, падишаху той страны, сказали:

— Говорят, в нашем городе недавно появился один врач. Этот врач — сам Мессия: одним дуновением оживляет он людей, в его руках средства от всех болезней. Давайте пригласим его к изголовью больного, пусть он лечит его.

Кабус согласился. Послали за Бу-Али, и он пришел к больному.

Бу-Али начал внимательно следить за течением болезни и понял, что это не простая, а особая болезнь и лечить ее нужно тоже не обычными, а особыми лекарствами. Он приказал привести к нему человека, который знает город как свои пять пальцев и помнит наизусть названия всех улиц, переулков, всех проходов и переходов. Привели такого человека. Бу-Али положил одну руку на лоб больного, а другой рукой нащупал его пульс и приказал человеку перечислять улицы Гургана. Тот стал перечислять, и когда он назвал одну из улиц, пульс больного начал биться быстрее, а лицо его совсем побледнело.

Тогда Бу-Али приказал привести к нему человека, который бы знал все кварталы этой улицы. Привели такого человека. Бу-Али снова положил руку на лоб больного и нащупал его пульс. Человек начал называть один за другим кварталы той улицы, и когда он дошел до одного из кварталов, пульс больного опять сильнее забился, а лицо его стало желтым как шафран.

Тогда Бу-Али приказал привести еще одного человека, который бы знал на память все дома и дворцы в том квартале. Привели и такого человека, и он начал называть все дома того квартала один за другим со всеми их приметами, и когда дело дошло до одного из домов, пульс больного забился быстрее прежнего и лицо его опять побледнело.

Тут Бу-Али приказал привести к нему одного из обитателей этого дома. Его привели, Бу-Али опять нащупал пульс больного, а тот начал перечислять, кто живет в доме. Когда он произнес имя одной девушки, жившей там, пульс больного запрыгал, сердце бешено забилося, а лицо стало пунцовым. Бу-Али пошел к Кабусу и сказал ему:

— Когда я осмотрел больного, то сразу догадался, что он влюблен и страдает от любовного недуга. Чтобы установить, в какую луноликую красавицу он влюблен, я проделал все то, о чем тебе, наверно, уже рассказали. Слава Аллаху, мне удалось найти лекарство от его недуга: юноша влюблен в девушку, которая живет на такой-то улице, в таком-то квартале и в таком-то доме, а зовут ее — так-то!

Кабус был поражен мудростью и ученостью Бу-Али. Затем он сказал:

— Та девушка, как и этот юноша, из моего рода — они родственники. Теперь ясно, что мальчик сильно любил ее, но стеснялся сказать о своей любви.

Устроили свадьбу, соединили руки юноши и девушки. Так поправился племянник падишаха Кабуса от своего необычного недуга.